

дворного поэта Кориппа¹, то увидим, что церковный элемент продолжил усиливаться. Предваряет церемонию долгая молитва Юстина в храме Архангела и возвращается он во дворец не ранее, чем получает на то божественное одобрение: спустившийся Святой Дух возвещает ему: «Правь!»! Далее следует детальное описание облачения Юстина в царскую туннику и хламиду. После этого будущий трибун Армат передаёт золотую цепь, трижды произнося: «Возлагаю на тебя, Юстин, чин императора». Четверо выбранных молодых солдат поднимают императора на щите, и далее повествование Кориппа прерывается на любопытной фразе: когда патриарх Иоанн убедился, что всё сделано согласно *обычаю их предков*, он возложил на голову Юстина императорскую диадему².

Мы видим, что, несмотря на некоторое различие в деталях проведения обряда, в целом он следует последовательному набору определённых этапов, и уже к V-VI векам являет собой пример окончательно сложившейся традиции коронации, где каждый её этап имел конкретную задачу подтверждения получения императором власти последовательно: сенатом, армией, народом, наконец, церковью.

В ОЖИДАНИИ ФИЛОПОНА: ЭТАПЫ МЕДИЕВАЛИЗАЦИИ КАРТИНЫ МИРА

Н.Н. Болгов, А.М. Болгова

В работе устанавливается три этапа медиевализации картины мира: от платоновско-аристотелевской – к средневековой антиохийской, через промежуточную филопоновскую. Труды и взгляды Иоанна Филопона, александрийского христианского философа VI в., сыграли здесь важную роль. Но у Филопона были три предшественника – Эней Газский, Захария Митиленский и Прокопий Газский, которые, будучи уже христианами, пытались приспособить отдельные положения неоплатонизма к христианскому учению.

Ключевые слова: неоплатонизм, христианство, картина мира, медиевализация, Филопон.

WAITING OF PHILOPONUS: STAGES OF MEDIEVALIZATION OF PICTURE OF THE WORLD

N.N. Bolgov, A.M. Bolgova

---

¹ Flavius Cresconius Corripus. In laude Iustini Augusti minoris / Edited with translation and commentary by Averil Cameron. London: The Athlone Press, 1976.

² Ibid.

We establish three stages of the picture of medievalisation process of the world: from the Platonic-Aristotelian - a medieval Antioch, through the intermediate stage of Philoponus. Works and views of John Philoponus, the Alexandrian Christian philosopher of VI cent. A.D., played an important role here. But Philoponus had three predecessor - Aeneas of Gaza, Zacharias Rhetor and Procopius of Gaza, which is already being Christians, tried to adapt certain provisions of Neoplatonism to Christian teaching.

Keywords: Neo-Platonism, Christianity, world, medievalizatsiya, Philoponus.

В V в. языческий неоплатоник Прокл составил 18 аргументов о вечности мира (космоса), которые, будучи опубликованными, стали предметом атаки в следующем столетии со стороны христианина Филопона в его сочинении «Против Прокла О вечности мира».¹

Под «миром» (космосом) должна была пониматься вся вселенная, задуманная как упорядоченная система, и существовало общее согласие в том, что вселенная была стройной системой (to rap), но на самом деле это слово не включало всего, что заключалось в этом его значении. Разногласия по этому вопросу были либо начальными, либо конечными, как утверждают христиане. Прокл умер в 485 г., а Филопон написал свой ответ, первый из серии книг против языческих философов, в 529 г.

В течение почти 50 лет, между 485 и 529 гг., три христианина из Газы уже пытались напасть на доминирующую языческую философию (нео)платонизма. Они добились некоторых ограниченных успехов, но только Филопон имел возможность осуществлять атаки на неоплатонизм как бы дома, внутри языческого лагеря.

Диалог Энея «Феофраст», написанный между 485 и 490 гг., был назван в честь фиктивного платоника-собеседника, который представлял сторону платонизма, и который якобы проиграл вымышленному христианину Евксифею. Основной темой «Феофраста» была человеческая душа и ее судьба до рождения и после смерти, включая и воскресение. Но это перекликается с христианским сотворением мира с начала, в отличие от неоплатонического «вечного творения мира».

Второй христианин, Захария, родившийся в порту Газы, Маюме, поехал учиться риторике и философии в Александрию в 480-х гг. После переезда на учебу в Беритскую школу права около 487 г., он написал в 490-х гг. диалог с пародией на крупнейшего философа-неоплатоника Александрии, Аммония, и назвал его в честь него, «Ам-

---

¹ Rabe H. (ed.). Ioannes Philoponus *De Aeternitate Contra Proclum*. Leipzig, 1899.

моний» (или «О Сотворении мира»). Этот диалог представляет, как Аммоний был опровергнут аргументами о сотворении со стороны христианского студента, указанного в предисловии, как и сам Захария. Он ссылается на Энея и повторно использует некоторые из его аргументов, хотя добавляет еще много своих, часто наивных, но иногда лучше, чем у Энея. Захария хотел показать его, как героя, в одном из его собственных сочинений, «Жизнь Севера», на этот раз в качестве наиболее важной фигуры в мятеже 486 г., когда был разграблен языческий храм Исиды за пределами Александрии, что привело к удалению из города трех языческих учителей, пытки еще одного, и смерти в подполье пятого.

В «Аммоний» было вставлено предполагаемое опровержение Захарии из Гессия, младшего коллеги Аммония, и было предложено добавить это «опровержение» после 525 г., когда Аммония не было уже в живых. Диалог забавно нереален в его гиперболизациях, но также социологически интересен, так как он показывает много о практике в александрийской школе, и о чувствах ревностной и опасно подрывной группы христианских студентов в ней («филопоны»). Захария окончил свои дни как епископ Митилены.

Что касается третьего христианина, Прокопия из Газы (умер ок. 538 г.), то, как уже было обращено внимание, у него есть две страницы в комментарии на Бытие, возражающее против вечности мира, и это место кратко включает в себя несколько аргументов, которые являются более искусными, чем те, которые мы находим у Захарии. Сам Прокопий имел брата по имени Захария, но не известно, является ли им наш Захария.

Анти-платонические аргументы последних двух газийцев очень редко превосходят те, что дал Филопон. Но они не могут быть сопоставлены. Филопон неоднократно берет своего оппонента-платоника, использует свою терминологию и свои предпосылки, чтобы прийти к своему заключению. Даже Прокл ничего не сделал в письменном виде против христиан, и Филопон часто жалуется в этом отношении на Прокла, что тот полагается на платонические догмы, которые он, Филопон, находит неубедительными, а иногда и абсурдными.

Это только одна из причин, почему христианские противники неоплатонизма названы людьми «в ожидании Филопона». Но ситуация была сложнее. Нельзя сказать, что три философа из Газы неудачно пытаются сделать то же самое, что потом сделал Филопон. Напротив, они имели более узкие цели. Они очень естественно не чувствовали, что необходимо опровергнуть платоников их собственными аргумен-

тами. Эней был ритором, и читатели, на которых он хотел произвести впечатление, жили в Александрии, и поэтому он считал себя на равных с неоплатониками, а не боролся против них.

Захария, напротив, писал, чтобы произвести впечатление на определенных христианских студентов в Александрии, чтобы подорвать авторитет их языческих учителей в религиозных вопросах. Не ставя под сомнение ценность неоплатонических культурных знаний, и Эней был заинтересован в показе своего риторического знакомства с ними. И, возможно, по-видимому, они добились своих целей, не показывая себя прямо неоплатониками, так что их философская позиция оказалась несостоятельной, что намеревался сделать и Филопон.

Иоанн Филопон (490-570 гг.) – ранневизантийский философ, ученик главы Александрийской философской школы Аммония. Обучаясь в Александрийской школе, под влиянием сcholарха Аммония, приобрелся к философии. Впоследствии он стал преподавать в той же школе при Аммонии. До 525 г. Филопон редактировал наибольшее число комментариев на Аристотеля, основанных на лекциях Аммония, новаторски оценив его самостоятельно. С 529 года, во время написания, по крайней мере, еще одного комментария на Аристотеля, он приступил к серии нападения на языческое мировоззрение Аристотеля и Прокла.

С 480-х гг. Александрийская школа неоплатонизма стала управляться христианами в результате Соглашения Аммония и патриарха Петра Монга. При этом большинство студентов в ней составили христиане-филопоны, а основное содержание образования продолжала составлять классическая философия платонизма и аристотелизма в интерпретации неоплатонизма. Языческие религиозные практики были изгнаны из школы, и она носила исключительно формально-учебный характер, не вмешиваясь в общественную жизнь в Александрии¹.

Выдающаяся роль Иоанна Филопона как создателя новой картины мира на христианском Востоке общепризнана. Однако споры относительно причин, побудивших его предпринять радикальную критику аристотелевской физики и учения о вечности мира, доминировавших в Александрийской философской школе, по-прежнему не утихают². Теория импетуса, или новое представление о пространстве и

---

¹ *Watts E.* City and School in Late Antique Athens and Alexandria. Berkeley, 2006. P. 204-256.

² *Watts E.* An Alexandrian Christian Response to Fifth-century Neoplatonic Influence // *The Philosopher and Society in Late Antiquity: Essays in Honour of Peter Brown* / ed. Andrew Smith. Swansea, 2005. P. 215-229; *Рожанский И.Д.* На ры-

материи, прямо никак не вытекает из христианского мировоззрения. Трудно согласиться с мнением, что для христиан-монофизитов, к которым принадлежал Филопон, спасение не зависело от благочестия или праведности. Согласно общему христианскому учению, разделяемому и монофизитами, спасение человеческой природы осуществилось во Христе, но это спасение должно быть усвоено в личностном плане, т.е. через подвиг христианской жизни.

Нельзя сказать, что у Филопона философия была «отделена от спасения», если под последним понимать уподобление Богу. Филопон в своей полемике с Проклом и Аристотелем действительно вдохновлялся христианской традицией, которая, в частности, отвергала учение о вечности мира. Можно предположить, что когда Филопон отказался с какого-то момента от следования в фарватере Аммония (уже после смерти последнего), христианская традиция вместе с Писанием стала для него источником учения о начале творения, дав ему общее основание для истинного знания. Филопон полагал, что философ обретает уподобление Богу через личное усилие философствования.

Некоторые богословские взгляды Филопона (монофизитство¹ и тритеизм) были осуждены на Константинопольском соборе 680–681 г. Однако, его сочинения оказали влияние на арабов и латинский Запад (теория импетуса).

Но главное – Филопон сделал решающий шаг в медиовализации картины мира, отошедшей от аристотелизма, но сохранившей многое из классической философии². Благодаря ему, не произошло резкого разрыва между античной (платоновско-аристотелевской) и собственно средневековой (Козьма Индикоплов, Феодор Мопсуэстийский – антиохийская школа) картинами мира, в которой существует неподвижное небо, а под небесной твердью над плоской землей летают ангелы. Этот континуитет, а также научная методология, сочетающая философские и христианские принципы составляют всемирно-историческую заслугу христианского учителя VI в. Иоанна Филопона из Александрии³.

беже двух эпох (Иоанн Филопон в споре с аристотелевской концепцией космоса) // Вопросы истории естествознания и техники. № 3. 1983. С. 28–42.

¹ *Herrmann T.* Joannes Philoponos als Monophysit // *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der älteren Kirche.* Т. 29. 1930. S. 209–264.

² См.: *Philoponus and the rejection of Aristotelian science* / ed. Richard Sorabji. London, 2010.

³ *Беневич Г.И.* Иоанн Филопон. Учение // *Православная энциклопедия.* Т. 24. М., 2010. С. 635–646.

Таким образом, можно выделить три этапа эволюции картины мира:

- античная (платоновско-аристотелевская),
- филопоновская (промежуточная),
- антиохийская, воспринятая позднее в Средневековье.

Вторая и третья возникли одновременно, но стадийно были совершенно различны. Благодаря Филопону и александрийцам, разрыв между первой и третьей оказался не катастрофическим.

ПОДХОД К ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ У ЛИДА И МАЛАЛЫ: ОСОБЕННОСТИ РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО АНТИКВАРИАНИЗМА

М.М. Синица

Данная работа посвящена рассмотрению отношения к древнейшему прошлому двух ранневизантийских историков – Иоанна Лида и Иоанна Малалы в контексте традиции ранневизантийского антикварианизма – интереса к прошлому, которое имело в VI в. уже определенное медиевальное искажение.

Ключевые слова: Иоанн Лид, Иоанн Малала, Ранняя Византия, антикварианизм, древняя история.

APPROACH TO ANCIENT HISTORY IN LID AND MALALA WORKS: SPECIFY OF THE EARLY BYZANTINE ANTIQUARIANISM

M.M. Sinitsa

This paper deals with the relationship to the ancient past two early Byzantine historians - John the Lydian and John Malala in the context of the tradition of early Byzantine antiquarianism - interest in the past, which had already been defined medieval distortion.

Tags: John the Lydian, John Malala, Early Byzantium, anti-kvarivanizm, ancient history.

Данная работа посвящена рассмотрению отношения к древнейшему прошлому двух ранневизантийских историков – Иоанна Лида и Иоанна Малалы. Произведения Малалы и Лида являются важными источниками ранневизантийской эпохи, им посвящено достаточно много исследований¹; также в историографии имеют место быть рабо-

---

¹ По Малале см.: Studies in John Malalas / Ed. by E. Jeffreys, B. Croke, R. Scott. Sydney, 1990; *Jeffreys E.* The beginning of Byzantine chronography: John Malalas // Greek & Roman Historiography in Late Antiquity (fourth to sixth century A.D.) /